

XXI/11

82 Л И Ч Н О С Т Ъ,

О Б Щ Е С Т В Е Н Н О С Т Ъ,

xx

58

С О Б С Т В Е Н Н О С Т Ъ.

~~~~~  
О Ч Е Р К И П Р А В А  
~~~~~

Составилъ

Александръ Борзенко.

Я Р О С Л А В Л Ъ.

Въ типо-литографіи Г. Фалькъ.

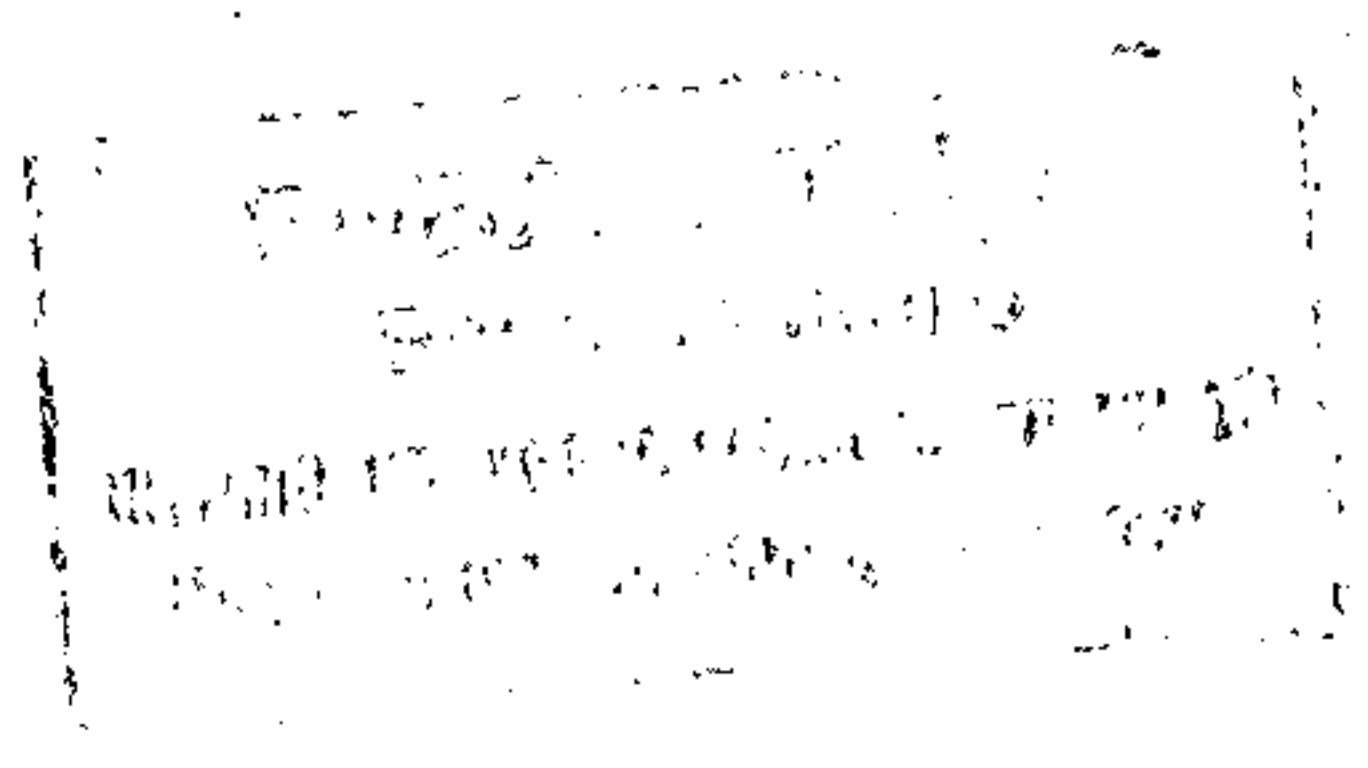
1881.

✓

1057

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицен. Директоръ *М. Капустинъ*.

3075

Примѣчаніе. *Первыя три главы настоящаго «очерка права» не были приняты двумя редакціями нашихъ спеціально-юридическихъ журналовъ, — «Юридическимъ Вѣстникомъ» и «Журналомъ Гражданскаго и Уголовнаго Права», — для напечатанія. Тѣмъ болѣе считаю я себя обязаннымъ изъяснить благодарностъ почтеннымъ членамъ совѣта Лицея, разрѣшившимъ мнѣ помѣститъ мое изслѣдованіе во «Временникъ». А. Б.*

ИЗЪ ЛЕКЦІЙ

**ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ, ЧИТАННЫХЪ ВЪ
ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ
1880-81 году.**

«Формализмъ исчезаетъ все болѣе и болѣе.
«Пожимай плечами, Болонскій юристъ! право пе-
«рестаетъ быть достояніемъ школяра; но такой
«возрастъ права возможенъ только въ единствѣ
«обычнаго и внутренняго начала въ обществѣ».

А. С. Хомяковъ, по поводу Гумбольдта, въ Собр.
Сочиненій т. I. стр. 169.

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВЕННОСТЬ, СОБСТВЕННОСТЬ.

M. Renouard, conseiller à la cour de cassation, Du droit industriel dans ses rapports avec les principes du droit civil sur les personnes et sur les choses. Paris, 1860.

Др. Рудольфъ фонъ Герингъ, профессоръ гёттингенскаго университета, *Интересъ и право*, перевелъ съ нѣмецкаго Александръ Борзенко. Ярославль, 1880.

Dr. I. Kohler, Professor in Würzburg, das Autorrecht, eine civilistische Abhandlung, zugleich ein Beitrag zur Lehre vom Eigenthum, von Miteigenthum, vom Rechtsgeschäft und vom Individualrecht. (Jahrbücher für die Dogmatik, Bd. XVIII N F. VI.) 1880.

Три неоднородныя силы создаютъ явленія, составляющія содержаніе гражданского права, тремя цѣлями оно служитъ: *личность, общественность, собственность*. Человѣкъ живетъ въ обществѣ, но онъ сохраняетъ обособленность отъ другихъ людей, онъ не можетъ ни исключительно замкнуться, сосредоточиться въ самомъ себѣ, — ни отрѣшиться отъ самаго себя. Отдѣленность человѣка, полное отчужденіе его отъ людей и ихъ дѣятельности столь-же невысказанны, какъ всецѣлое подчиненіе личныхъ силъ и способностей на служенію обществу. Ни забыть себя, ни исключительно о себѣ только думать не можетъ человѣкъ!

Поклоненіе единой своей личности, надмѣвающейся себялюбивыми мечтами, презрительно принижающей всѣхъ, кто только не могущественнѣе,—создаетъ холодность къ нуждамъ и потребностямъ другихъ,—и человѣкъ вовсе не думаетъ жить для блага ближняго.

Общественность требуетъ и обязываетъ человѣка къ служенію на общественную пользу,—она налагаетъ на него ограниченія имущественныя и личныя,—она повелѣваетъ ему:

«Иди въ огонь за честь отчизны,
«За убѣжденіе, за любовь...
«Иди и гибли безупречно.
«Умрешь не даромъ».

(Н. Некрасовъ, Поэтъ и гражданинъ).

Личность исключаетъ, стремится высвободиться отъ требованія общественности; общественность поработчиваетъ, сокращаетъ личность. На взаимномъ отрицаніи личность и общественность остановиться не могутъ, между ними неизбежно устанавливается примиреніе, взаимное признаніе. Не только принужденіе и угроза являются на сторонѣ общества, предъ могуществомъ котораго человѣкъ уныло и робко отступаетъ, унося всю горечь сознанаго подчиненія и сдѣланныхъ уступокъ, оттого что «лукаво жизнь манила». Наоборотъ, общественность укрѣпляетъ въ человѣкѣ вѣру въ людей, которымъ всегда будетъ доступенъ «воплъ изъ вѣрующей груди»,—въ обществѣ находятъ признаніе и охрану требованія природы человѣка, его нужды, желанія, мысли и дѣятельность, страсти и увлеченія,—его обособленность, созданная его трудомъ и изобрѣтательностью. Отсюда возникаетъ собственность человѣка, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы упрочить его свободу и самостоятельность.

«Собственность есть средство, помощью котораго развивается и проявляется чловѣческая индивидуальность» ¹⁾.

Личность, общественность, собственность соотвѣтствуютъ тремъ стремленіямъ, тремъ сторонамъ чловѣческой природы: *обособленности, общительности, независимости*. Обособленность и общительность создаются естественнымъ положеніемъ людей, отъ ихъ воли совершенно независимымъ и даннымъ самой природой чловѣка. Многочисленность и однородность людей, обособленность отдѣльнаго чловѣка, сложность и разнообразіе отношеній каждаго лица имѣютъ значеніе «*исконныхъ данныхъ*» (*données primordiales* ²⁾), безъ признанія которыхъ всѣ явленія жизни останутся неразъясненными. Наоборотъ, собственность есть произведеніе творческой, созидательной дѣятельности чловѣка, въ себя-любивомъ стремленіи личнаго удовлетворенія, производящаго блага вещественныя и духовныя, обогащающія вмѣстѣ съ нимъ все общество вновь созданнымъ. Собственность не только обогащаетъ, но она создаетъ независимость чловѣка, но природѣ своей обособленнаго и общительнаго, но только путемъ продолжительнаго развитія, борьбы, чрезъ долгій историческій процессъ становящагося независимымъ, свободнымъ. Какъ возможность чувство независимости коренится въ чловѣческой природѣ, но оно упрочивается, приходитъ къ сознанію и осуществленію чрезъ собственность.

Взаимодѣйствіе этихъ трехъ силъ — *личность, общественность, собственность* — создаетъ разнообразіе явленій гражданской жизни, для защиты которой служить право

¹⁾ Колеръ въ изслѣдованіи своемъ объ «авторскомъ правѣ» приводитъ взглядъ Фихте на собственность: «... die Fichte'sche Begründung des Eigenthums, wonach das Eigenthum sich rechtfertigt als das Hülfsmittel zur Entwicklung und Geltendmachung der menschlichen Individualität (Kohler, das Autorrecht, § 2).

²⁾ Renouard, droit industriel, стр. 76.

гражданское. Ему не чужды идеалы равенства людей въ ихъ обособленности, — ихъ братства въ общеніи и ихъ свободы въ пазначеніи ихъ собственности!

Противъ возвращенія къ ученію «декларациі правъ человека» возстаетъ извѣстный публицистъ *Рудольфъ Гнейстъ*. «Это ученіе безцѣльно, ибо интересъ большинства стремится къ общественному равенству (*égalité*), которое постоянно нарушается чрезъ приобрѣтеніе имущества. Интересъ большинства надѣется на равновѣсіе интересовъ (*fraternité*), тогда какъ не сдержанные интересы постоянно проявляются въ дикой борьбѣ; — онъ требуетъ гражданской свободы (*liberté*), тогда какъ общество, чуждое обязанностямъ, постоянно подавляетъ слабѣйшую часть,.... Пусть могущество социаль-ныхъ идей кажется непреодолимымъ для поколѣнія, въ которомъ совпадаетъ коренное измѣненіе всего приобрѣтатель-наго труда съ требованіемъ столь великихъ и глубоко захватывающихъ преобразованій. Но германскія племена вернулись отъ временнаго одичанія къ нравственнымъ условіямъ государства даже подъ насильственнымъ измѣненіемъ всѣхъ владѣльческихъ отношеній предшествующихъ вѣковъ. Они прежде всего выставили среди Европы ту правду, что соединеніе людей въ государство и церковь не имѣетъ значенія необходимаго средства для лучшаго достиженія цѣлей общества, — что государство самостоятельно коренится въ нравственной природѣ человека, подобно тому, какъ общество опирается на его хозяйственномъ пазначеніи. Подобно тому, какъ при началѣ новой исторіи, Германія исполнила пазначеніе защитить нравственное существо церкви отъ внѣшняго ея пониманія на югѣ и западѣ Европы, такъ въ XIX ст. Германія еще разъ проявитъ силу для огражденія нравственнаго строя государства отъ социальнаго разложенія государства. — Въра въ одержаніе государствомъ побѣды въ современномъ процессѣ броженія возникаетъ изъ того воз-

зрѣнія, которое преимущественно принадлежит исторіи. Но въ конечныхъ своихъ основаніяхъ она тождественна съ вѣрой въ высшее, вѣчное назначеніе рода человѣческаго. Что въ жизни отдѣльнаго лица является борьбой желаній и долга, то въ жизни народовъ означаетъ важную борьбу между обществомъ и государствомъ. ¹⁾

Такъ думаютъ противники ученій, развиваемыхъ въ произведеніяхъ Леринга, Колера, Ренуара. Теорія *«защитимыхъ интересовъ»* въ правѣ гражданскомъ выражается въ ученіи о *«представительствѣ интересовъ»* въ правѣ публичномъ. Понятно поэтому, что мы привели мнѣніе Гнейста, возстающаго противъ *«представительства интересовъ»*, какъ прямо противоположное ученію о правѣ, въ значеніи *«защитеннаго интереса»*. Иложенныя здѣсь мысли издавно обращали на себя вниманіе русскихъ изслѣдователей. Въ художественной формѣ выражаетъ ихъ А. С. Хомяковъ въ своей статьѣ: *«Мнѣніе иностранцевъ объ Россіи»* ²⁾. Онъ отрицаетъ самостоятельность науки о правѣ, но подобно Рудольфу Гнейсту видитъ въ правѣ проявленіе *«самопризнаваемыхъ предѣловъ силы человѣческой, т. е. нравственныхъ обязанностей»*. И далѣе говоритъ: *«право можетъ существовать по такой-то философіи или по такой-то вѣрѣ и понятно, что идея о правѣ не можетъ разумно соединяться съ идеею общества, основаннаго единственно на личной пользѣ, огражденной договоромъ»*.

Право не можетъ быть основано на *«личной пользѣ»* уже потому, скажемъ мы словами Рудольфа Гнейста, что каждый имѣетъ два рода интересовъ,—одни, которые онъ

¹⁾ Dr. R u d o l f G n e i s t, Selbstgovernment. Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England, 3—te Auflage, Berlin, 1871 стр. 1011—1017.

²⁾ А. С. Хомяковъ, Полное собраніе сочиненій, т. I Москва, 1861. стр. 14.